

— Цзян И!

Знакомый голос прорезал густой аромат лекарственных трав, сушившихся во внутреннем дворе лечебницы. Сюй Шу поспешно вышел из передней залы, на его лице играла смесь возбуждения и лукавства. Видимо, он уже некоторое время искал Цзян И, так как на висках у него выступил легкий пот.

— Наконец-то нашел тебя! — Сюй Шу подошел ближе, вытащил из-за пазухи изящный шелковый свиток-приглашение и протянул его. — Вот, только что из резиденции губернатора. Прислали гонца, приглашают нас троих завтра явиться во дворец для беседы.

— Нас троих? — Цзян И отложил пучок полыни, который перебирал, и с легким недоумением взял приглашение. Развернув его, он увидел на тонком шелке четкие чернильные знаки: там действительно были указаны имена его самого, Сюй Шу (по прозвищу Юаньчжи) и Си Чжицая. Тон послания был вежливым, но сохранял официальную строгость.

Сюй Шу осклабился и похлопал Цзян И по плечу:

— А кого же еще? Разумеется, это из-за твоей прозорливости, Цзян-сюн! Твои предсказания о передвижениях Желтых повязок оправдались. Новости о смерти Чжан Цзяо и разгроме повстанцев Хуанфу Суном под Гуанцзуном разнеслись по всему Инчуаню. Твоя слава Чудесного ученого из Ичжоу теперь гремит еще громче. Губернатор устраивает пир, небось, собирается наградить за заслуги!

В его голосе звучала искренняя радость за друга, но сквозило и понимание того, как устроены дела в чиновничьем мире.

Сердце Цзян И слегка сжалось, особой радости он не почувствовал. Конечно, громкое имя могло помочь в продвижении его идей, но в эту эпоху, когда повсюду стояли могущественные кланы, а под поверхность бурлили опасные течения, излишняя известность была подобна сухим дровам, брошенным в костер. Она легко могла разжечь зависть и навлечь беду.

— Пустые имена лишь отягощают жизнь, — пробормотал он про себя. — Не факт, что это к добру.

— Юаньчжи-сюн, — Цзян И убрал приглашение и как бы невзначай спросил: — А как же Цзя Вэньхэ? Его... не пригласили?

Он не переставал следить за этим скрытным и опасным человеком.

Сюй Шу покачал головой, в его глазах мелькнуло понимание:

— Вэньхэ-сюн? Ты же знаешь его нрав. Он человек крайне скрытный и всегда сторонится

подобных официальных сборищ. У него на то свои резоны, он такие шумные мероприятия за версту обходит.

Этой ночью Цзян И лежал на жесткой постели в своей скромной каморке при лечебнице, ворочаясь с боку на бок. За окном холодный лунный свет, подобно инею, заливал двор, создавая причудливые тени. Ветви старого дерева раскачивались на ночном ветру, словно бесчисленные тянущиеся к нему руки. Приглашение в резиденцию, возможная должность, перемены в будущем... мысли путались. Однако еще больше тревоги вызывал разговор с Цай Янь, состоявшийся днем. То упорство и невысказанная горечь, промелькнувшие в её глазах, когда она говорила о доле женщин, словно камни, брошенные в зеркальную гладь пруда, пошли кругами. История безжалостно разворачивалась перед его мысленным взором: снега северных земель, железные копыта сюнну, двенадцать лет унижений, скитаний и разлуки с родными... Неужели Цай Янь, эта невероятно одаренная женщина, так и не сможет избежать уготованной ей трагической судьбы?

— Нет! — Цзян И сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. В его сердце кричал голос: — Раз уж я, Цзян И, здесь оказался, то пусть даже придется идти против течения или пытаться остановить колесницу, я обязан сделать всё, чтобы изменить этот мир! Судьба Янь-эр должна быть другой!

На следующий день резиденция губернатора Инчуаня встретила их торжественной тишиной. Хотя здание не поражало роскошью, оно дышало величием власти. Дворы были вымощены синим камнем, галереи изгибались, а стражники в кожаных доспехах стояли по обе стороны. Губернатор Чжан Цзы, мужчина лет сорока с утонченными чертами лица и аккуратной короткой бородкой, был облачен в темный чиновничий халат. Он держался спокойно и с достоинством, подобающим настоящему ученому мужу. В главном зале он лично принял троих гостей, проявляя теплоту, но не переходя границ.

— Приход трех талантов озарил мой скромный дом, — Чжан Цзы сложил руки в приветственном жесте, задержав взгляд на Цзян И. — Когда недавно мелкие отряды Желтых повязок совершали набеги, вы трое не дрогнули перед лицом опасности и организовали сельчан для обороны. А господин Цзян к тому же проявил удивительную прозорливость и божественное искусство врачевания, спасая множество раненых. Это истинное счастье для нашего Инчуаня и его народа! От лица всех жителей округа благодарю вас!

После обмена вежливостями гости расселись, слуги подали чай. Чжан Цзы погладил бороду и перешел к делу, пристально глядя на Цзян И:

— Господин Цзян обладает великим талантом. Разве не жаль зарывать его в пыли рыночной площади? Я всегда ценил одаренных людей и знаю, что в это смутное время хороший лекарь ценнее тысячи воинов. Ваше мастерство и широта взглядов — как раз то, в чем сейчас нуждается Инчуань. Не желаете ли вы взять на себя должность Чиновника по делам медицины, чтобы ведать всеми вопросами гигиены и врачевания в нашем округе и принести пользу людям?

— Чиновник по делам медицины? — Цзян И вздрогнул. Это была не просто почетная

должность. В ведении этого чиновника находились все лекари округа, лекарское дело, борьба с эпидемиями и государственные лечебницы. Власть была немалой, а статус — весьма весомым.

В зале воцарилась тишина. Сюй Шу и Си Чжицай посмотрели на Цзян И. На бледном лице Си Чжицай промелькнуло понимание, он слегка кашлянул и первым подал голос:

— Цзян-сюн, губернатор Чжан обладает зорким глазом. С вашими руками, способными вернуть жизнь, с вашим добрым сердцем и дальновидностью в вопросах борьбы с болезнями, кто, если не вы, достоин этой должности? Во всем Инчуане никто не сравнится с вами в искусстве врачевания.

Чжан Цзы одобрительно кивнул:

— Господин Си прав. Господин Цзян, пусть Желтые повязки пока усмирены, но после войны неизбежно придут эпидемии! Беженцы разбредаются, трупы еще не погребены, и если не принять меры, нас ждет гибель целых городов! Судьба сотен тысяч жителей Инчуаня зависит от этой должности. Я много думал об этом, и эта ноша по плечу лишь вам. Прошу, не отказывайтесь!

Мысли Цзян И пронеслись со скоростью молнии. Эта должность, несомненно, давала ему более широкую площадку, официальный статус для систематического внедрения современных медицинских и санитарных норм! Власть означала ответственность, но также и возможность перемен. Конечно, вместе с этим придут внимание завистников и подковерные интриги, но, взвесив всё, он понял: шансы перевешивают риски.

Он глубоко вздохнул, встал и с поклоном ответил:

— Благодарю вас за доверие, господин губернатор. Моим искренним желанием было принести пользу народу Инчуаня. Если так, я готов временно принять эту должность и служить, не жалея сил. — Он сменил тон на более твердый: — Однако у меня есть две просьбы. Если вы их одобрите, я смогу принести округу реальную пользу.

Чжан Цзы обрадовался:

— Слушаю вас, господин Чиновник!

— Во-первых, — голос Цзян И звучал чисто, — я хочу выбрать подходящее место в городе и открыть лечебницу. Она будет не только для приема пациентов, но и для обучения всех желающих врачеванию. Я буду учить их, не взирая на происхождение, главное — порядочность и тяга к знаниям. Я передам им основы хирургии, методы распознавания и предотвращения эпидемий, чтобы они могли разъехаться по деревням и селам.

Чжан Цзы погладил бороду:

— Учреждение лечебницы и обучение учеников — дело благое, плоды которого будут видны долго. Я поддержу вас! Казна выделит средства и место.

— Во-вторых, — взгляд Цзян И стал острее, — борьба с эпидемиями требует участия всех. Прошу вас издать указ для всего округа: первое — пить только кипяченую воду; второе — при обнаружении лихорадки, рвоты или сыпи немедленно изолировать больных и дезинфицировать их вещи; третье — в военное и послевоенное время надлежащим образом хоронить или сжигать тела, запретив бросать их в полях или хоронить вблизи источников воды! Это основа безопасности!

Чжан Цзы нахмурился. Первое было понятно, но остальные два пункта касались принудительной изоляции и обращения с телами, что противоречило древним обычаям. Он медленно произнес:

— Ваши намерения благородны, но старые обычаи глубоко укоренились. Боюсь, это вызовет сопротивление.

Цзян И был готов:

— Вы правы, господин губернатор. Начнем с чиновников и гарнизона, сделаем их примером. Одновременно наши ученики будут разъяснять пользу этих мер. Когда люди увидят результат, они поверят.

Чжан Цзы хлопнул в ладоши:

— Хорошо! Сделаем так! С этого дня вы — Чиновник по делам медицины нашего округа!

Выйдя из резиденции, они шли по оживленным улицам Инчуаня. Сюй Шу похлопал Цзян И по плечу:

— Поздравляю! Теперь, обладая властью, ты сможешь воплощать свои планы гораздо быстрее.

Цзян И, напротив, нахмурился:

— Юаньчжи-сюн, за счастьем скрывается беда. Внезапно получив должность, я стал бельмом на глазу для многих. Дерево хочет покоя, да ветер не дает.

Си Чжицай, шедший рядом, согласно кашлянул:

— Ты прав. Местные кланы помешаны на знатности. Ты, человек без корней, занял такой пост... Будь осторожен.

В этот момент послышался топот копыт. Мимо промчался отряд всадников. Впереди ехал надменный молодой человек в дорогих одеждах. Он даже не взглянул на прохожих, вынужденных прыгать в сторону.

— Кто это такой дерзкий? — спросил Цзян И.

Сюй Шу понизил голос:

— Сюнь Хун из клана Сюнь. Его дядя — знаменитый Сюнь Юй. Клан Сюнь — первый в Инчуане, они веками занимают высшие посты. Даже губернатор Чжан относится к ним с почтением.

— Сюнь Юй... — сердце Цзян И екнуло. — Где он сейчас?

— Господин Вэньжо? — отозвался Си Чжицай. — Он давно в Лояне, служит при дворе. Ты знаком с ним?

Цзян И взял себя в руки:

— Кто же не знает его имени? Просто слышал о нем, но не встречал.

Вернувшись в новую лечебницу Зал Благодеяния, Цзян И с удивлением увидел во дворе Цай Янь. Она была одета в нежно-зеленое платье, свежая и прекрасная, как весенняя ива.

— Поздравляю с назначением, господин Цзян, — она поклонилась, в её глазах светилась искренняя радость.

Цзян И горько усмехнулся:

— Пустая слава, не более. А вы зачем здесь?

Цай Янь достала из рукава письмо:

— Мой отец получил помилование от императора и скоро вернется в Чэньлю. Мне нужно поехать встретить его. Я пришла попрощаться... и поблагодарить вас за все.

Цзян И почувствовал, как сердце сжалось. История приближалась к ключевой точке.

— Когда отправляетесь? — спросил он, стараясь сохранить спокойствие.

— Через три дня, — тихо ответила она, глядя на свои туфли.

— Я провожу вас! — вырвалось у Цзян И.

Цай Янь удивленно подняла глаза, но тут же помрачнела:

— Нельзя! Вы теперь чиновник, это навлечет на вас пересуды.

Цзян И понял, что некоторые границы в эту эпоху не перешагнуть. Он тяжело вздохнул:

— Тогда... берегите себя в пути. Возьмите надежных людей. Если будет возможность, я обязательно приеду обсудить с вами поэзию и медицину.

Цай Янь глубоко посмотрела на него, и в её глазах блеснули слезы:

— Берегите себя, господин Цзян.

Она развернулась и ушла, оставив лишь легкий аромат и пустоту в сердце Цзян И.

— Неужели влюбился? — Сюй Шу появился из ниоткуда с лукавой улыбкой.

Цзян И покачал головой, отгоняя грусть:

— Просто беспокоюсь за её безопасность. Время сейчас беспокойное.

— Не переживай, — успокоил его Сюй Шу. — А когда открываем лечебницу? Я уже присмотрел несколько толковых ребят из бедных семей, которые хотят учиться.

Цзян И глубоко вдохнул, отбрасывая прочь тоску.

— Завтра! Начнем завтра!

В последующие дни Цзян И работал как заведенный. В Зале Благодеяния он обучал семерых учеников, деля их на группы. Утром — теория: от устройства человеческого тела до гигиены и дезинфекции. Днем — практика: распознавание трав и помощь больным. Ночью он писал учебники по медицине и борьбе с эпидемиями.

Губернатор Чжан выполнил обещание, выделив средства. Цзян И отправился в гарнизон, где начал внедрять свои правила: пить только кипяченую воду и тщательно обрабатывать раны. Эффект был мгновенным — смертность от инфекций упала в разы!

— Божественно! — восхищались солдаты. — Господин Чиновник — живой бодхисаттва!

Слава о Цзян И разнеслась далеко за пределы Инчуаня. Люди ехали к нему отовсюду. Он не отказывал никому, работая на износ, и хотя он сильно похудел, его глаза светились решимостью.

<http://bllate.org/book/18471/1771462>